

В 173
6

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архієпископа Константинопольскаго,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.

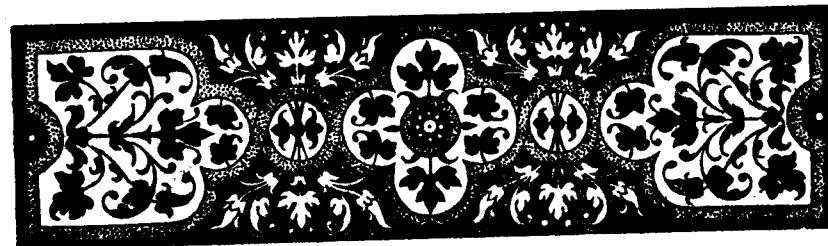
Св. Іоаннъ Златоустъ

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ

ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

КНИГА ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе С.-Петербургской Духовной Академіи.
1904.

СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО ТОЛКОВАНІЕ НА ВТОРОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ КОРИНФИЯНАМЪ ¹⁾.

БЕСѢДА I.

Павель посланникъ Іисусъ Христовъ, волею Божіею, и 381—382
Тимоеей братъ, церкви Божіей сущей въ Коринѣхъ, со
святыми всѣми, сущими во всей Ахаіи: благодать вамъ
и миръ отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа. Благо-
словенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа,
Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи, утѣшай насъ о
всякой скорби нашей, яко возможи намъ утѣшити сущія
во всякой скорби, утѣшеніемъ, имже утѣшаемся сами
отъ Бога (2 Кор. i, 1—4).

1. Прилично прежде разсмотрѣть, для чего апостоль къ пер-
вому посланію прилагаетъ второе, и почему начинаетъ его ука-
заніемъ на щедроты Божіи и на утѣшеніе. Итакъ для чего онъ 383
пишетъ второе посланіе? Такъ какъ въ первомъ онъ сказалъ:
прииду къ вамъ, и уразумѣю не слово разгорѣвшихся, но силу (1 Кор.
iv, 19), и въ концѣ его опять въ болѣе мягкихъ словахъ обѣщаль
то же самое, говоря: *прииду же къ вамъ, егда Македонію преиду:*
Македонію бо прохожду: у васъ же, аще случится, пребуду, или и
озимѣю (1 Кор. xvi, 5, 6), между тѣмъ послѣ того прошло много
времени, а онъ еще не приходилъ, даже и назначенный срокъ
уже прошелъ, а онъ еще собирался и медлилъ, будучи удержи-

¹⁾ Эти бесѣды произнесены были святителемъ, по всей вѣроятности,
тоже въ Антиохіи.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 21 декабря 1903 г.

Сергій, Епископъ Ямбургскій, ректоръ Академіи.

ваемъ Духомъ для другихъ гораздо нужнѣйшихъ дѣлъ, то онъ и почелъ поэтому нужнымъ (написать) второе посланіе, въ которомъ не было бы нужды, если бы онъ не долго промедлилъ. Впрочемъ не одна эта была причина, но еще и та, что послѣ перваго посланія коринѣяне сдѣлались лучшими. Именно соблюдившаго, которому прежде рукоплескали и которымъ гордились, они отсѣкли и отлучили совершенно отъ Церкви вѣрующихъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ апостола: *аще ли кто оскорбилъ, не мене оскорби, но отчасти, да не отягчу всѣхъ васъ. Довольно таковому наказаніе сіе, еже отъ многихъ* (2 Кор. ii, 5, 6). И далѣе, продолжая посланіе свое, (апостолъ) опять указываетъ на то же, когда говоритъ: *се бо сіе самое, еже по Бозѣ оскорбитися вамъ, колико содѣла въ васъ тщаніе; колики извиненія, и негодованіе, и страхъ, и желаніе, и ревность, и строгость. Во всемъ представите себе чисты быти въ семъ дѣлѣ* (vii, 11). Равнымъ образомъ и милостыню, которой онъ просилъ у нихъ, они начали собирать съ великимъ усердіемъ, почему и сказали: *въмѣ усердіе ваше, имже о васъ хвалюся Македоняномъ, яко Ахайя готова еще отъ прошедшаго лѣта* (2 Кор. ix, 2). И Тита, котораго послалъ (апостолъ), они приняли со всею благоклонностію, на что и указываетъ опять словами: *и сердце его чрезвычайно расположено къ вамъ, воспоминающаго всѣхъ васъ послушаніе, яко со страхомъ и трепетомъ пріяте его* (2 Кор. vii, 15). По всѣмъ этимъ причинамъ онъ и пишетъ второе посланіе. Да и нужно было, чтобы онъ какъ согрѣшившихъ ихъ тогда упрекалъ, такъ исправившихся теперь похвалилъ и принялъ въ свое благоволеніе. Потому-то и все это посланіе чуждо угрозъ и упрековъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ только мѣстъ къ концу посланія, которыя были нужны потому, что и между коринѣскими христіанами были нѣкоторые изъ іудеевъ, высоко о себѣ мудрствовавшіе и порицавшіе Павла, какъ человѣка хвастливаго и не заслуживавшаго никакого уваженія. Такъ они говорили: *посланія убо* (св. Павла) *тяжки, а пришествіе тѣла немощно, и слово уничижено* (2 Кор. x, 10), то есть, когда онъ приходитъ, то оказывается ничего не стоящимъ, потому что это (и означаютъ слова): *пришествіе тѣла немощно*; отшедши же, высоко превозносишь себя въ своихъ посланіяхъ, что (означаютъ слова): *посланія тяжки*. А чтобы показать себя достойными уваженія, они притворялись нелюбостязательными, на что и намекаетъ (апостолъ) словами: *да, о немже хвалятся, обряцутся, якоже и мы* (2 Кор. xi, 12). Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя даръ слова, они весьма этимъ превозносились, почему (апостолъ) и называетъ себя *невѣждою*, показывая, что онъ не стыдится этого, и не считаетъ (даръ слова) за какое-то великое приобрѣтеніе, а напротивъ, вмѣняетъ въ ничто. А такъ какъ есте-

ственно было нѣкоторымъ изъ вѣрующихъ (слыша такіе отзывы объ апостолѣ) поколебаться въ довѣренности къ нему, то онъ, сперва похваливъ вѣрныхъ за то, въ чемъ они исправились, и 334 посрамивъ безуміе горделивыхъ, требовавшихъ соблюденія іудейскихъ обрядовъ,—потому что не время уже было исполнять ихъ,—потомъ и за это дѣлаетъ упрекъ. Итакъ вотъ, мнѣ кажется, причина настоящаго посланія, какъ можетъ это замѣтить всякій, слегка прочитавъ его. Обратимся теперь къ началу посланія, и изслѣдуемъ, для чего (апостолъ), послѣ обыкновеннаго своего привѣтствія, началъ посланіе указаніемъ на щедроты Божіи. Прежде всего нужно сдѣлать замѣчаніе о самомъ началѣ, и узнать, почему онъ здѣсь присовокупляетъ къ себѣ Тимофея, говоря: *Павель посланникъ Іисусъ Христовъ, волю Божію, и Тимофей братъ* (ст. 1). Между тѣмъ въ первомъ посланіи онъ обѣщался послать его къ нимъ, и убѣждалъ ихъ, говоря: *аще же приидетъ Тимофей, блюдите, да безъ страха будетъ у васъ* (1 Кор. xvi, 10). Какъ же здѣсь въ началѣ (посланія) говорить, что онъ съ нимъ? Это потому, что (Тимофей), пришедши къ нимъ, по обѣщанію учителя (*послахъ бо къ вамъ, писалъ Павелъ, Тимофея, иже вамъ воспомянетъ пути моя, яже о Христѣ*—1 Кор. iv, 17), и исправивъ все порученное, возвратился назадъ, такъ какъ и посылая его (апостолъ) наказывалъ: *проводите его съ миромъ, да приидетъ ко мнѣ: жду бо его съ братією* (1 Кор. xvi, 11).

2. И вотъ, такъ какъ (Тимофей) возвратился къ своему учителю, и (апостолъ), исправивъ вмѣстѣ съ нимъ нужное въ Асіи (*пробуду бо, говоритъ, во Ефесѣ до Пентекостіи*—1 Кор. xvi, 8), опять перешелъ въ Македонію, то естественно и упоминаетъ (о Тимофее), какъ уже находящемся съ нимъ, потому что прежнее посланіе препроводилъ онъ изъ Асіи, а настоящее изъ Македоніи. Поставилъ же вмѣстѣ съ собою (Тимофея), чтобы проявить ему этимъ больше уваженія, а въ себѣ показать глубокое смиренномудріе, потому что хотя (Тимофей) былъ и ниже его, но любовь все сочетаваетъ. Потому онъ вездѣ и равняетъ его съ собою,—то говоритъ о немъ: *якоже отцу чадо, со мною поработалъ* (Филип. ii, 22); то: *дѣло Господне дѣлаетъ, яко же и азъ* (1 Кор. xvi, 10); а здѣсь и *братомъ* его называетъ. Такимъ образомъ представляетъ его по всѣмъ отношеніямъ достойнымъ уваженія коринѣянъ,—и тѣмъ болѣе, что онъ, какъ я сказалъ, былъ уже у нихъ, и показалъ опыты своихъ добродѣтелей. Церкви Божіей, сущей въ Коринѣ. (Апостолъ) опять называетъ коринѣянъ Церковью, желая этимъ собрать и совокупить всѣхъ ихъ во едино. Иначе и не можетъ быть единая Церковь тамъ, гдѣ составляющіе ее раздѣляются между собою и враждуютъ другъ на друга. Со святыми всѣми,

сущими во всей Ахайи. Этими словами (апостоль) оказываетъ и предпочтеніе коринѣянамъ. когда чрезъ посланіе, писанное къ нимъ, привѣтствуетъ всѣхъ прочихъ, и вмѣстѣ всю отъ языка собранную Церковь побуждаетъ къ миру и согласію. Наименованіемъ же святыхъ показываетъ, что нечистымъ не принадлежить это привѣтствіе. Но почему (апостоль), пиша здѣсь къ главной Церкви, вмѣстѣ съ нею пишетъ и ко всѣмъ прочимъ. между тѣмъ какъ онъ не всегда такъ дѣлаетъ? Такъ посланія къ ессалоникійцамъ онъ не посылалъ вмѣстѣ и къ македонянамъ; равнымъ образомъ, пиша къ ефесянамъ, не обращался вмѣстѣ и ко всей Асіи; и посланіе къ римлянамъ не послано вмѣстѣ и къ прочимъ жителямъ Италіи. Но здѣсь онъ дѣлаетъ то же, что и въ посланіи къ галатамъ. И это посланіе онъ посылаетъ не одному, не двумъ или тремъ городамъ, но всѣмъ вообще живущимъ въ той странѣ, когда говоритъ: *Павелъ апостоль ни отъ человека, ни чело-*
 385 *вѣкомъ, но Иисусъ Христомъ и Богомъ Отцемъ, воскресившимъ Его изъ мертвыхъ, и уже со мною вся братія, церквамъ Галатійскимъ: благодать вамъ и миръ* (Гал. I, 1—3). Равно и евреямъ онъ написалъ для всѣхъ одно посланіе, не раздѣляя ихъ по городамъ. Какая же этому причина? Мнѣ кажется, причиною тому были общія господствовавшія тамъ болѣзни. Для того онъ и посылаетъ общее ко всѣмъ посланіе, что всѣ требовали общаго исправленія. Всѣ вѣдь и галатяне страдали одною болѣзнію, и евреи. Тоже я думаю и о коринѣянахъ. Итакъ, соединивъ всѣхъ во едино, и сдѣлавъ общее привѣтствіе, по принятому имъ обыкновенію привѣтствовать всѣхъ: *благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа* (ст. 2),—слушай, какъ сообразно съ избраннымъ имъ предметомъ онъ начинаетъ посланіе: *благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи* (ст. 3). Но какая тутъ, скажешь ты, сообразность съ избраннымъ предметомъ? Самая близкая. Посмотри же. Коринѣяны очень опечалило и обезпожило то, что апостоль не пришелъ къ нимъ, несмотря на то, что обѣщалъ придти, но все это время провелъ въ Македоніи, и какъ будто предпочиталъ имъ другихъ. Итакъ, имѣя въ виду это безпокойство, онъ сказываетъ имъ причину, почему не пришелъ. Впрочемъ не тотчасъ открываетъ ее, и не говоритъ: я помню, что обѣщался придти, но меня задержали случившіяся со мною скорби. почему простите меня, и не обвиняйте въ какомъ-нибудь презрѣніи. или нерадѣніи о васъ; но ведетъ къ тому инымъ способомъ, гораздо величественнѣе и съ большимъ убѣжденіемъ, стараясь напередъ утѣшить ихъ, чтобы они уже и не спрашивали о причинѣ, почему онъ не пришелъ. И это дѣлаетъ онъ точно также, какъ если бы кто, обѣщавшись

придти къ своему другу, и, по преодолѣніи весьма многихъ бѣдствій, пришедши, сказалъ: „слава Тебѣ, Боже, что ты показалъ мнѣ возлюбленнаго друга моего! Благословенъ ты, Господи,—отъ какихъ бѣдъ ты избавилъ меня!“ Такое славословіе пришедшаго есть вмѣстѣ и оправданіе предъ намѣревающимся обвинять его, и не попускаетъ этому послѣднему жаловаться на замедленіе перваго. Ему стыдно уже звать на судъ приносящаго Богу благодареніе за избавленіе отъ столькихъ золъ, и требовать у него отчета въ медлительности. Потому и (апостоль), начиная рѣчь словами: *благословенъ Богъ щедротъ*,—указываетъ тѣмъ на изведеніе и избавленіе его отъ великихъ бѣдствій. Подобнымъ образомъ и Давидъ не вездѣ одинаково называетъ Бога, и не отъ однихъ и тѣхъ же свойствъ производитъ имена Его; но когда разсуждаетъ о войнѣ и побѣдѣ, говоритъ: *возлюблю Тя, Господи, крѣпость моя, Господь защититель мой* (Пс. xvi, 2, 3); когда же воспоминаетъ объ избавленіи отъ скорби и мрака, одержавшаго душу его, говоритъ: *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой* (Пс. xxi, 1). Иногда заимствуетъ наименованія Его отъ челоѣколюбія, иногда отъ правды Его, иногда отъ нелицепріятнаго Его суда,—сообразно обстоятельствамъ, въ которыхъ онъ находился. Такъ и Павелъ здѣсь въ началѣ посланія называетъ (Бога) со стороны Его челоѣколюбія, говоря: *Богъ щедротъ*, т. е. явившій столь великія щедроты, что извелъ насъ изъ самыхъ вратъ смерти.

3. Подлинно, миловать такъ преимущественно предъ всѣми свойственно и сродно Богу. Поэтому онъ и называетъ Его Бо- 386
 гомъ щедротъ. Но замѣть и здѣсь смиренномудріе Павлово. Претерпѣвая бѣды ради проповѣди, не говоритъ онъ, что по достоинству отъ нихъ спасается Богомъ, но ради щедротъ Божіихъ. Но объ этомъ еще яснѣе сказалъ онъ ниже. А теперь, продолжая рѣчь свою, говоритъ: *утѣшаяй насъ во всякой скорби*. Не сказалъ: не попускающій намъ впадать въ скорби, но—утѣшающій насъ въ скорби, потому что это и показываетъ силу Божію, и укрѣпляетъ терпѣніе скорбящихъ. *Скорбь*, говоритъ онъ (въ другомъ мѣстѣ), *терпѣніе содѣлываетъ* (Рим. iv, 2). Это выразилъ и пророкъ словами: *въ скорби распространилъ мя еси* (Пс. iv, 2). Не сказалъ: Ты непустилъ впасть мнѣ въ скорбь, или: Ты тотчасъ разсѣялъ скорбь; но—въ продолженіе скорби Ты распространилъ меня,—то есть, великую далъ прохладу и отдохновеніе. То же самое было и съ тремя отроками. Онъ не возбранилъ ввергнуть ихъ въ печь, и, когда они были ввержены, не угасилъ пламени; но, когда пылала печь, подаль имъ прохладу.

Такъ и всегда обыкновенно дѣлаетъ Богъ. Намекая на это, и Павелъ говоритъ: *утѣшаяй насъ во всякой скорби* (ст. 4). Но

этимъ онъ показывае еще нѣчто новое. Что же такое? То, что Богъ не однажды, не дважды, но всегда такъ поступаетъ. Не такъ, чтобы нынѣ утѣшалъ, а въ другое время оставлялъ; но всегда и во всякое скорбное время подаетъ утѣшеніе. Поэтому и сказалъ (апостоль): *утѣшай, а не—утѣшившій, и: во всякой скорби; не въ той или другой, но—во всякой, яко возможи намъ утѣшити сущія во всякой скорби, утѣшеніемъ, имъ же утѣшаемся сами отъ Бога*. Видишь ли, какъ онъ предуготовляетъ себѣ оправданіе, напоминая слушателю о великой скорби? А вмѣстѣ съ тѣмъ и смиряетъ себя, когда говоритъ, что самая эта милость оказана не ради его достоинства, но ради тѣхъ, которые отъ него должны принимать назиданіе. Для того, говоритъ, и утѣшилъ насъ Богъ, чтобы мы другъ друга утѣшали. Но въ этомъ же словахъ даетъ чувствовать и достоинство апостоловъ, когда показываетъ, что, получивъ утѣшеніе и отдохновеніе, онъ не предаётся безпечности, какъ мы, но приступаетъ къ возбужденію, укрѣпленію и возстановленію другихъ. Нѣкоторые же еще даютъ словамъ (апостола) и такой смыслъ, что утѣшеніе наше есть вмѣстѣ утѣшеніе и для другихъ. А мнѣ кажется, что онъ здѣсь въ видѣ введенія направляетъ рѣчь свою еще и противъ лжеапостоловъ, напрасно хвастающихся, сидящихъ дома и предающихся нѣгѣ. Впрочемъ, на это намекаетъ онъ не прямо, но какъ бы мимоходомъ: главная же цѣль его была та, чтобы оправдать себя въ своемъ замедленіи. Если для того, говоритъ, мы сами утѣшаемся, чтобы утѣшать и другихъ, то не упрекайте насъ за то, что мы не пришли къ вамъ, потому что все это время мы употребили на отвращеніе воздвигаемыхъ на насъ злоумышленій, нападеній и различныхъ золъ. *Зане якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* (ст. 5). Чтобы не привести въ уныніе учениковъ слишкомъ сильнымъ описаніемъ своихъ бѣдствій, онъ показываетъ и великое богатство утѣшенія, и такимъ образомъ ободряетъ ихъ духъ; и не только этимъ ободряетъ ихъ, но еще и тѣмъ, что напоминаетъ о Христѣ, говоря о своихъ страданіяхъ, что они страданія Христовы, и такимъ образомъ, прежде всякаго другого утѣшенія, извлекаетъ утѣшеніе изъ самыхъ скорбей. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть пріятнѣе, какъ быть общникомъ Христу, и ради Его терпѣть страданія? Что можетъ равняться съ этимъ утѣшеніемъ? И не этимъ только, но и другимъ образомъ онъ возставляетъ души скорбящихъ. Чѣмъ же? Тѣмъ, что говоритъ: *избыточествуютъ*. Не сказалъ: какъ постигаютъ насъ страданія Христовы, но: *якоже избыточествуютъ*,—показывая тѣмъ, что (апостолы) претер-

пѣваютъ не только страданія Христовы, но еще большія. Мы претерпѣли, говоритъ, не только тѣ страданія, которыя Онъ претерпѣлъ, но и преизбыточествующія. Христосъ былъ гонимъ, преслѣдуемъ, биемъ, умеръ. Но мы, говоритъ, болѣе того претерпѣли. Этого одного уже достаточно для утѣшенія. И никто не подозревай здѣсь преувеличенія. Вотъ онъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *нынѣ радуюся во страданіяхъ моихъ, и исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моей* (Колос. i, 24). И ни въ томъ, ни въ другомъ мѣстѣ нѣтъ ни дерзости, ни самохвальства. Подобно тому, какъ (апостолы) совершили большія знаменія, нежели самъ Христосъ (*въручая бо въ Мя*, говоритъ Господь, *больша сихъ сотворить*—Іоан. xiv, 12),—хотя все это совершаетъ Онъ же, дѣйствуя въ нихъ,—такъ и пострадали больше Его,—хотя это опять же принадлежитъ одному Господу, Который утѣшалъ ихъ и давалъ имъ силы къ перенесенію приключавшихся золъ.

4. Вотъ почему и Павелъ, чувствуя самъ, какъ много онъ сказалъ, смотри, какъ опять смягчаетъ сказанное, говоря: *такъ Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше*; онъ все приписываетъ Господу, прославляя и этимъ Его человеколюбіе. Не только, говоритъ, насколько скорбимъ, настолько и утѣшаемся, но гораздо болѣе. Не сказалъ, что утѣшеніе равно страданіямъ, но *избыточествуетъ утѣшеніе*, такъ что время подвиговъ есть вмѣстѣ время и новыхъ вѣнцовъ. Въ самомъ дѣлѣ, скажи мнѣ, что можетъ равняться съ тѣмъ, какъ терпѣть бичеваніе за Христа и удостоиться за то бесѣдованія съ Богомъ, быть сильнѣе всѣхъ, торжествовать надъ своими гонителями, быть выше цѣлой вселенной, и чаять такихъ благъ, *ихъ же око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. ii, 9)? Что можетъ равняться съ тѣмъ, какъ терпѣть скорби ради благочестія, и за то сподобиться безчисленныхъ утѣшеній отъ Бога, получить отпущеніе столькихъ грѣховъ, удостоиться Духа, освященія и оправданія, никого не бояться и не трепетать, и среди самыхъ напастей быть славнѣе всѣхъ? Итакъ не будемъ унывать во время искушеній. Никто изъ любящихъ увеселенія, безпечно почитающихъ и услаждающихся, никто изъ проводящихъ жизнь изнѣженную и разсѣянную не можетъ быть общникомъ Христу. Никто проводить жизнь среди скорбей и искушеній и ходить тѣснымъ путемъ, тотъ близокъ къ Нему. Онъ вѣдь и самъ шествовалъ тѣмъ же путемъ,—почему сказалъ: *Сынъ человечески не имать гдѣ главы подклонити* (Мѡ. viii, 20).

Итакъ не печалься, если терпишь скорби, помышляя, кому ты чрезъ нихъ пріобщаешься, какъ ты очищаешься чрезъ искушенія и какую великую получаешь отъ нихъ пользу. Подлинно, 385